

**ВОЗМОЖНО ЛИ РУКОВОДИТЬ ОБЫДЕННЫМ ЧТЕНИЕМ
СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ?**

К вопросу о дискуссии в педагогическом сообществе¹

N. Y. Kuteynikova

**Is it possible to guide modern everyday students' reading?
To the question about discussion in a pedagogical community**

Проблема чтения подрастающих поколений обсуждается в прессе и Интернете, во многих семьях и на правительственном уровне уже более десяти лет, более того, сегодня само педагогическое сообщество разделилось на два лагеря: консервативная его часть настаивает на том, что современных детей, как и их родителей, бабушек и дедушек, необходимо *приобщать к чтению, обучать чтению* различной литературы, а также *формировать круг чтения* детей нового века, однако приверженцы противоположной точки зрения считают, что *чтение должно быть свободным*, ничем и никем не регламентированным, стать для школьников *обыденным занятием* само по себе.

Если отвлечься от пламенной полемики в прессе и на многочисленных Круглых столах, семинарах, то речь идет о *формировании ребенка-читателя*, способного свободно ориентироваться в литературе разного вида и типа, извлекать из этого чтения *нравственные уроки* и необходимую для жизни, учебы и самообразования *информацию* (*читательская компетентность*, заявленная как базовая в новом Стандарте образования), при этом

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13—16—77021

ориентироваться и в современной жизни со всеми ее проблемами и реалиями. И тут уместен, скорее всего, термин *«формирование интереса к чтению учащихся 5—9 классов»*, чем более привычный в методике — *«руководство чтением школьников»*. Формирование интереса к чему-либо предполагает различные подходы как к мотивации на действие, в данном случае — *чтение как процесс* и *чтение как деятельность* [1], так и учет специфики той или иной аудитории, возрастной / территориальной / социальной группы, имеющей свои предпочтения. Более того, при сформированности интереса, часто еще неустойчивого, предполагаются различные подходы, методы и приемы работы с литературой, которые, так или иначе, являются скрытым руководством чтением учащихся класса или школы. При этом нет установки на «конечный результат» — прочтение всеми учениками класса книг из определенного списка, ибо *круг чтения каждого школьника должен быть индивидуальным*, отражающим его читательский уровень, интересы и предпочтения конкретного ученика, но в основе своей имеющего «базовые» произведения — из *«Списки для самостоятельного чтения в 5—10 классах»* и из круга чтения детей данного возраста, объединенных общими интересами.

Таким образом, мы подходим к тому, что скрыто руководить *обыденным чтением школьников*, то есть их *повседневным чтением* (everyday reading) можно и нужно, во-первых, для их дальнейшей успешной социализации и становления успешной личности, готовой к образованию и самообразованию. Во-вторых, руководство повседневным чтением подростков необходимо в силу того, что и они сами, и их родители, учителя часто не ориентируются в

многообразии современного книжного рынка, не в состоянии отобрать качественную в этико-эстетическом отношении литературу, идут по «пути наименьшего сопротивления» — читают то, что «на слуху», модно и легко воспринимается, но не дает «пищи» ни уму, ни сердцу.

На самом деле современный мир так многогранен, что форм приобщения детей и подростков к чтению, а также — обучения различным стратегиям чтения, множество. Главное — выбрать тот путь или ту методику, которая органично подходит ученикам данного конкретного класса или группы, пришедшей на элективный, факультативный курс, в кружок по интересам.

Детско-подростковая литература нового тысячелетия, как правило, легко читается и воспринимается взрослыми — родителями и педагогами, если она создана в контексте *отечественных культурных традиций*. Главное для взрослых — понять и принять то, что современные дети хотят читать *свою литературу*, поэтому нам необходимо эту литературу знать, читать и выбирать для чтения детей качественные и талантливые произведения. Показав ценность чтения детям 10—15 лет, мы уже без труда сможем познакомить их и с классикой отечественной литературы, и с зарубежной литературой, и с литературной критикой. Более того, мы сможем постепенно формировать *читательские компетенции* учащихся, тем самым готовя их к самостоятельному освоению *мира знаний*, к успешной социализации в современном мире.

Исходя из этого посыла, введя в «*Списки для самостоятельного чтения в 5—10 классах*» произведения *современной детско-подростковой*

литературы, а затем выборочно проанализировав их *на уроках внеклассного чтения* или *на занятиях элективных курсов, факультативов, кружков*, мы сможем частично разрешить на практике возникшие в XXI веке проблемы чтения. Работая с учениками над *проектами*, актуализируем для них и чтение как деятельность, и чтение как процесс [2], и чтение как вид досуга [3]. Соотнося чтение в кодексе и на электронном носителе, чтение художественной литературы (классики, беллетристики) и чтение произведений массовой литературы, книжно-интернетовских проектов, а также научно-познавательной литературы, мы продемонстрируем ученикам безграничные возможности постижения мира и человека, открывающиеся перед ними в процессе чтения, при этом сможем реализовать на практике выход на те самые **метапредметные знания**, по поводу которых сейчас ведется столько споров, дискуссий, высказывается многообразие мнений.

«**Метазнания**, или *знания о знаниях* — неременный атрибут познавательных процессов. В искусственных системах они в том или ином виде присутствовали всегда (например, в виде схем баз данных в базах данных или в виде стратегий управления в производственных системах). Метазнания тесно связаны с теми основными для человека процедурами, которые позволяют ему учиться новым видам деятельности» [4]. Если брать за исходную данную трактовку, то надо признать, что **метазнания всегда были заложены в содержание качественных книг для детей и подростков — художественных и научно-художественных**, ибо в лучших образцах данной литературы всегда были представлены и знания о мире, и знания о знаниях,

показаны способы действия в реальном мире, в конкретной или абстрактной, то есть смоделированной, ситуации. Причем эти знания чаще всего подаются с двух сторон:

- как опыт персонажа-ребенка и выводы из данного опыта, сделанные персонажем-взрослым;
- как последовательное повествование и/или описание автором, часто в виде фона для основного повествования.

Ребенок-читатель начала XXI века при этом часто приобретает **обыденные знания** (*обыденное знание* — (common sense knowledge) знание, которое вызывает и допускает обычное поведение в повседневной жизни [5]), которые раньше приобретались в процессе наблюдений за реальной действительностью, в общении со взрослыми и в совместных действиях с представителями разных поколений. Иначе не будет складываться **обыденное мировоззрение** — фундамент мировоззрения научного и религиозного: «**Обыденное мировоззрение** — это взгляды, в основе которых — прямые выводы из наблюдаемой действительности. Это взгляды, в которых аккумулируется житейский опыт и здравый смысл» [6]. Иначе говоря, ранее **обыденное знание** приобреталось на практике, на практике складывалось и **обыденное мировоззрение**, сегодня, когда дети и подростки в силу разных причин изолированы от общества, оно должно приобретаться опосредованно, например, при чтении книг о данном опыте.

Безусловно, все дети любят, когда им читают. Именно поэтому, на наш взгляд, сегодня востребованным *приемом мотивации школьников на чтение*

как процесс и как вид деятельности является первичное чтение произведения или фрагментов из него в классе или на занятиях факультатива, кружка. Наиболее действенным данный прием становится в 5—7 классах, когда сразу после чтения учителя можно провести беседу, выявляющую и первичное восприятие учащимися услышанного, и их интерес или его отсутствие к содержанию прочитанного. Здесь главное — выбрать художественное произведение, доступное для восприятия детей данного возраста и данного коллектива, с современными проблемами и реалиями, легко воспринимаемое на слух, в то же время «несущее в себе» знания об обыкновенном, не иллюзорном и фантастическом мире, знания обыденные. Одним из таких произведений является небольшая повесть **Ирины Краевой «Баба Яга пишет»** [7].

Как признается сама автор, вспоминая свою работу над повестью **«Баба Яга пишет»**, «в основе — реальная история взаимоотношений русской бабушки и её американских потомков». *Тема эмиграции и тема взаимоотношений в семьях смешанного национального состава* остаются актуальными в России уже третье десятилетие, поэтому ученики обычно с интересом слушают *первичное чтение текста учителем*.

Эстетическое восприятие непременно имеет в своей основе, в «фундаменте», **эмоционально-личностное отношение читателя к художественному произведению**. Работа по эмоциональному углублению первичного восприятия может быть организована при помощи установки на воображение, что стимулирует *сопереживание читателей-подростков героям*

произведения. Именно поэтому в беседе после прочтения 1—2 фрагментов необходимо сделать установку на воображение:

— Давайте представим себе бабушку и внука — героев повести Ирины Краевой. Какие основные черты личности бабушки бросились вам в глаза? Чем интересен ее внук Аджей?

— Составьте *словесный портрет* московской бабушки, преподавателя ВУЗа, которую очень любят и уважают студенты, аспиранты, преподаватели. Какой вы себе представляете бабушку? Есть ли в самой повести ее портрет? Почему? (Последние вопросы задаются, если повесть прочитана полностью.)

— Опишите своими словами *внешность мальчика Аджая*. Какие детали будут главными в этом портрете? Что вы можете сказать о характере Аджая, его интересах и мечтах? Нравится ли вам этот герой, почему? Аргументируйте свой ответ.

— Какие особенности речи Аджая вызывают у вас удивление, почему? Наши письменные работы похожи на письма американского мальчика? В чем должна быть разница? И — почему?

— Что вам нравится и что не нравится в рассуждениях Аджая? Аргументируйте свой ответ с опорой на текст.

Через все произведение проходит *тема бабушки*, мудрой, интеллигентной, очень любящей своих далеких внуков, тоскующей по ним. Эта тема затрагивает души многих детей, поэтому переписка Бабы Яги и ее старшего внука Аджая читается с большим интересом. Более того, эта переписка сама по себе

провоцирует *диалог «учитель — ученики»*: сначала эмоционально-оценочный, затем — проблемно-тематический.

С учениками в процессе чтения / слушания можно обсудить и форму произведения Ирины Краевой — «повесть в письмах», своеобразная модификация классического *романа в письмах*, — помогающую лучше передать и образы двух героев этого произведения, и их стиль мышления, и стиль изложения мыслей на русском языке.

Саму повесть И. Краевой «Баба Яга пишет» лучше читать и одновременно обсуждать на занятиях, так как и форма произведения — каждая глава является письмом одного из героев, и содержание предполагают сопереживание, сочувствие героям, в младшем подростковом возрасте такие чувства легче формируются и проявляются в беседе или дискуссии, то есть в *полилоге «учитель — автор — ученики»*. Лучше не навязывать ученикам после чтения повести разнообразные творческие работы, логичнее предложить им написать *письмо*:

— «Мое письмо Аджее»;

— «Письмо Аджее бабушке через много-много лет»;

— «Письмо Аджее младшему брату толстячку Кулебяке-Амину в колледж»;

— «Письмо Аджее маме Оленьке через 15 лет»;

— «Письмо автору» и т.п.

Две повести Ирины Краевой из этой же книги — «*И попрыгать на воле*», «*Соловьиный сад*» [7: 61—121; 123—141] — рассчитаны больше на

самостоятельное прочтение подростками 11—13 лет, так как они требуют сопереживания героям читателя-школьника без попутного обсуждения читаемого: это индивидуальное чтение, рассчитанное на осмысление юным читателем самого себя через поступки героев-ровесников.

К этим произведениям примыкает и тематически, и эмоционально недавно вышедшая в свет книга другой уроженки Вятского края — **Марии Алексеевны Бóтевой** *«Мороженое в вафельных стаканчиках»* [8]. Сборник повестей «Мороженое в вафельных стаканчиках» объединяет три произведения о жизни подростков, созданные в традициях отечественной литературы для школьников середины-конца XX столетия. Как отмечают все рецензенты, это «почти реализм». Безусловно, это реалистические произведения о жизни современной провинции, о чувствах детей и взрослых, о том, что в этой жизни является самым главным.

Очень тонко в первой повести, давшей название сборнику, показан внутренний мир девочки из многодетной семьи, ее **видение** мира, ее любовь к близким. Повествование ведется от первого лица, и не сразу понимаешь, что девочка давно выросла: она, как и многие дети 10—12 лет перескакивает в своем рассказе с одного на другое, путает события и времена, но очень хорошо передает чувства и взаимоотношения в семье. Ее стиль изложения близок и понятен современному ребенку-читателю, притягивает, заставляет осмыслить рассказанное.

Две повести — *«Школа на Спичке»* и *«Место празднику»* [8: 60—120; 122—158] — с удовольствием читаются подростками 13—15 лет, поэтому, в

отличие от «Мороженого в вафельных стаканчиках», их лучше предложить ученикам для самостоятельного чтения, а потом обсудить в классе. Ученикам 5—7 классов, прочитавших «Мороженое...», так же как и учащимся 8—9 классов, решившим прочитать и обсудить две другие повести, можно предложить создать *буктрейлер* по данным книгам. Задание может быть одинаковым: буктрейлер должен пропагандировать чтение и мотивировать зрителей на чтение той книги, о которой пойдет речь. При создании буктрейлеров ученикам необходимо не столько собрать информацию об авторе и книге / книгах из Интернета, хотя и это приветствуется — учит работать с сайтами книжных Интернет-магазинов и издательств, сколько прочитать книгу / книги, отобрать тот материал, который в сжатой форме войдет в видео-ролик, подобрать или нарисовать иллюстрации. Самостоятельно созданные иллюстрации должны быть переведены в электронный формат — таким образом дети учатся овладевать различными умениями и навыками, а на практике будет осуществляться *метапредметность обучения*.

«В 70-е годы обыденное чтение наше в значительной степени состояло из фантастики и детективов, — писал Сергей Ильин. — Приметную роль играли в его потоке приятно увесистые тома, выходившие, кажется, в издательстве "Прогресс", в серии "Современный зарубежный детектив" или что-то в этом роде» [9]. По социологическим опросам, фантастика и детектив так же, как и в середине XX столетия, в первую очередь востребована современными школьниками [10]. Однако на третью позицию дети цифровой эры выдвигают произведения реалистические, то, что они называют «о жизни», «по правде»,

поэтому не предлагать им для самостоятельного чтения лучшие современные произведения, созданные в контексте традиций отечественной и зарубежной реалистической прозы, было бы странно. Тем более что такие произведения и формируют «систему общепринятых представлений о реальности, накопленную многими поколениями в рамках данной культуры, и необходимую каждому человеку для объяснения и оценки встречаемых явлений» [11], то есть *обыденное знание*.

Примечание

1. Мелентьева Ю.П. Чтение: явление, процесс, деятельность / Ю.П. Мелентьева; Отделение историко-филол. наук РАН; Научн. совет РАН «История мировой культуры». — М.: Наука, 2010. — 182 с.

2. Подробнее см. там же.

3. Барская Н.А. Наши дети и художественная литература / Н. А. Барская. — М.: Лепта, 2005. — 329 с.

4. Метазнания // [Электронный ресурс] — URL: http://www.ngebooks.com/book_51144_chapter_12_10_Metaznaniya..html

5. [Электронный ресурс] — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2528/%D0%9E%D0%91%D0%AB%D0%94%D0%95%D0%9D%D0%9E%D0%95>

6. [Электронный ресурс] — URL: <http://dictionary-economics.ru/word/%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B7%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>

7. Краева И. Баба Яга пишет / Ирина Краева. — СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Изд-во К. Тублина», 2014. — 144 с.

8. Ботева М.А. Мороженое в вафельных стаканчиках: три повести: [для юношества: 0+] / Мария Ботева; [ил. и обл. Т. Яржомбека]. — М.: КомпасГид, 2013. — 160 с.: ил.

9. Ильин С. Моя жизнь с Набоковым: [Творчество В. Набокова в жизни переводчика С. Ильина] / С. Ильин // ЗНАМЯ. — 1999. — №4. — С. 192—204. — (Человек в пейзаже) // <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/4/ilin.html>

10. См. подробнее: Чтение московских подростков в реальной и электронной среде: М-лы социологического исследования / Сост. В.П. Чудинова. — М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. — 144 с.; [Электронный ресурс] — URL: <http://www.mcbs.ru/publications/item/1498>

11. [Электронный ресурс] — URL:
http://sociology_dictionary.academic.ru/4710/%D0%9E%D0%91%D0%AB%D0%94%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%95_%D0%97%D0%9D%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95

Сведения об авторе:

Кутейникова Наталья Евгеньевна — кандидат педагогических наук, доцент, член-корр. МАНПО, профессор кафедры филологического образования Московского института открытого образования (МИОО).

109117 г. Москва, ул. Жигулевская, д. 16, кв. 31.

Тел.: 8(495)919-32-51; 8-916-169-73-88.

natalia07112401@yandex.ru